

УДК 327

DOI: 10.31857/S032120680000017-2

США И ЯПОНИЯ: НА ПУТИ К РАВНОПРАВИЮ

© 2018 г. **М.Г. Носов***

Статья поступила в редакцию 25.03.2018.

Статья посвящена отношениям между США и Японией после обретения Японией независимости в конце апреля 1952 г. до пересмотра американо-японского Договора безопасности в 1960 г. В центре этих отношений был переход Японии от статуса страны полностью зависимой от оккупационного режима к обретению самостоятельности, ограниченной американским военным присутствием в стране и обязательствами США по обеспечению безопасности Японии.

Ключевые слова: США, Япония, СССР, Китай, Договор безопасности, экономика.

Формирование американо-японских отношений в 1950–1960 гг. шло в рамках системы договоров, подписанных в Сан-Франциско в 1951 г. Японская политика в отношении США определялась виртуальной по своему происхождению и дальнейшему существованию "доктриной Ёсида"¹, в основе которой лежало восстановление экономики, минимальные военные расходы и неучастие в военных конфликтах при сохранении американского военного присутствия в Японии в качестве гарантии безопасности. Американская политика США в отношении Токио реализовалась в рамках "Сан-Францисской системы", в основе которой лежало фактическое признание "доктрины Ёсида" и обеспечение безопасности Японии в обмен на сохранение американских военных баз. Американцы де-факто согласились с тем, что Япония минимизировала свои военные расходы, хотя жалобы на её "бесплатный проезд" остаются общим местом претензий американских конгрессменов и журналистов на то, что Япония не делает надлежащих взносов в обеспечение безопасности Запада. Однако Америка никогда официально не настаивала на увеличении военных расходов Токио до 2%, что США до сих пор постоянно требуют от своих союзников по НАТО.

Если после окончания войны и даже после подписания Сан-францисского мирного договора, восстановившего суверенитет Японии, США в силу политической инерции продолжали относиться к Японии как к данности, определяемой статусом страны, потерпевшей поражение в войне и всё ещё оккупированной по-

* **НОСОВ Михаил Григорьевич** – доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер.2/3.

Продолжение авторского цикла статей об истории развития отношений США и Японии. См.: "США ✧ Канада". 2011: № 1, 2, 7, 11; 2012: № 4, 11; 2013: № 7, 12; 2014: № 8.; 2015: № 2, №8; 2016: №4, 12; 2017: №6, 11. – *Ред.*

¹ Авторство появления термина "доктрина Ёсида" приписывается американскому японисту из Вашингтонского университета в Сиэтле Кеннету Пайлу, который первым сформулировал принципы политики премьер-министра Ёсида [Pyle Kenneth, 1996: 25].

бедителями, то к середине 1950-х годов конфигурация этих отношений начала меняться. Прежде всего, это было связано с повышением статуса Японии в приоритетах американской внешней политики в условиях холодной войны. Это прекрасно понимали и в Токио, чьи претензии к документам, определяющим пост-оккупационный статус страны, росли пропорционально накалу глобального противостояния и выхода Японии из послевоенного экономического коллапса. Столетие установления дипломатических отношений между США и Японией в 1960 г., обе стороны хотели отметить приездом в страну президента Эйзенхауэра, приуроченного не только к этой годовщине, но и к вступлению в силу пересмотренного Договора безопасности, срок которого истекал в мае того же года.

До начала войны в Корее американцы весьма пессимистически относились к возможности обретения Японией экономической и политической самостоятельности. К началу войны в Корее японская экономика всё ещё оставалась в состоянии застоя. Выступая в Министерстве внешней торговли и промышленности Джозеф Додж весьма скептически оценил экономическое будущее Японии. По его словам, "Япония может стать политически независимой, но останется экономически зависимой" [LaFeber W. 1997: 296]. Война опровергла американские прогнозы человека, который был направлен в Японию для возрождения японской экономики. Последний доклад оккупационного Штаба по экономике Японии, опубликованный в феврале 1952 г., свидетельствовал о том, что заложенные Доджем принципы экономического сотрудничества с Америкой в условиях войны начали работать.

Трагические события Корейской войны, в которой погибло более полумиллиона человек, для Японии оказались возможностью выйти из послевоенного экономического кризиса. Формально война в Корее не касалась Японии, хотя позже стало известно о косвенном участии японцев в военных операциях США на Корейском полуострове. Японские эсминцы участвовали в разминировании прибрежных районов севера Кореи, а японские пароходные компании предоставили американцам суда с командами для высадки в Инчхоне в сентябре 1950 г.² Война дала Японии шанс приступить к активному восстановлению экономики, став, по словам премьер-министра Ёсида, "даром Богов" [Dingman Roger. 1993: 30]. Военные, или, как называли их в Японии "специальные заказы" (*special procurements*), позволили Японии задействовать ресурсы и опыт производства, созданные в годы Тихоокеанской войны. С 1937 по 1944 г. японская промышленность развивалась высокими темпами. За этот период машиностроение выросло на 252%, производство стали на 46%, производство цветных металлов – на 70%. [Dower John. 1995: 13]. Япония потеряла сырьевые рынки, и многие предприятия были разрушены, но сохранилась система организации производства, квалифицированная рабочая сила и инженерный состав. Работавшие до и во время войны японские автомобильные компании стали основой создания новой автоиндустрии. Из 11 автомобилестроительных компаний послевоенного периода только "Хонда" была создана в послевоенные годы. "Тойота", "Ниссан" и "Исудзу" выросли на производстве грузовиков для армии после 1936 г., когда "Форд" и "Дженерал моторс" были вынуждены уйти с японского рынка и, несмотря на серьёзные материальные потери, смогли сохранить основы человеческого и организационного потенциала.

² Выступая в парламенте Японии, депутат социалист Аоно Буити заявил, что в этой операции участвовало около 4 тыс. японских моряков. [Schaller Michael, 1995].

Меньше чем через месяц после начала войны в Корее компания "Тойота" получила заказ от командования 8-й армии США на 1 тыс. грузовиков модели ВМ, которые компания обязалась поставить к концу июля. Всего компания отправила американской армии 4 679 грузовиков на сумму в 3,66 млрд иен. Для выполнения заказа "Тойота" отказалась от сокращения персонала, предписываемого рекомендациями Доджа, и довела месячный выпуск грузовиков с 600 до 1000, а рабочее время на заводах компании было увеличено на два часа. Уже через неделю после начала войны за счёт роста стоимости акций компаний, связанных с военным производством, котировки Токийской фондовой биржи поднялись с 1 030 000 пунктов до 1 800 000 [Fifty Years of Light and Dark, 1975: 50]. Пик военных заказов пришёлся на 1952–1953 гг., когда они составили 807 млн и 786 млн долл. США соответственно, что составило больше трети ежегодных валютных поступлений Японии [Игнатушенко С.К. 1970: 303].

Американские "специальные заказы" сыграли большую роль в стимулировании японской экономики, но не были единственным фактором начала её послевоенного роста. Японцы начали готовиться к послевоенному периоду ещё до капитуляции. После того как Министерство Великой Азии было распущено в 1944 г., его сотрудники были переведены в Исследовательское бюро послевоенных проблем при МИД. Сотрудники бюро не только секретно разрабатывали планы развития японской экономики после капитуляции, но и пытались спасти уничтожаемые документы экономических министерств, которые потом стали неоценимым подспорьем при работе над возрождением экономики. Во время своего первого премьерства Ёсида еженедельно встречался с этой группой экономистов, и именно тогда была заложена модель послевоенного развития экономики. Доклад этой группы был завершён в марте 1946 г. и был издан тиражом в 10 тыс. экземпляров и передан в штаб Макартура [Okita Saburo. 1983: 32-33].

Если война в Корее для японской экономики была важным, но достаточно случайным фактором, то готовность использовать опыт и достижения американской экономической мысли, была частью японской программы создания послевоенной экономики. В 1950 г. японцы пригласили для чтения лекций и проведения семинара Эдварда Деминга, видного американского специалиста по менеджменту и управлению. Для участия в семинаре было приглашено более 200 японских инженеров, включая менеджеров крупнейших японских компаний. Через год была учреждена Премия Деминга, до сегодняшнего дня вручаемая предприятиям, добившимся лучших результатов в выпуске качественной продукции³.

³ Эдвард Деминг – специалист по управлению, рассматривавший процесс производства и трудовой коллектив как единое целое. Он считал, что политика компании должна зависеть в первую очередь от желаний потребителей, а не от политики менеджмента, что обеспечивается контролем качества выпускаемой продукции. Кроме того, он всегда обращал внимание на то, что экономическая модель должна опираться не на конкуренцию, а на сотрудничество, а планирование должно быть долгосрочным. В 1960 г. Деминга от имени императора наградили орденом Священного сокровища 2-й степени, за вклад в процветание японской экономики. Деминг скончался в 1993 г. в возрасте 93 лет, и, хотя он всю жизнь прожил в Америке, его идеи получили развитие только в Японии, которая с их помощью значительно повысила конкурентоспособность своих товаров. В США популярные в Японии "кружки качества" пришли как японское изобретение, а американцы узнали об экономических концепциях Деминга только в 1980 г. Подробнее см. *Конарева Л.А.* Национальная безопасность в свете теории доктора Э. Деминга // США ♦ Канада: экономика, политика, культура, 2015, № 2, с. 113–123. – *Прим. ред.*

Хотя японская экономика быстрыми темпами начала выходить из кризиса, американцы всё ещё не рассматривали Японию даже в качестве партнёра. В сентябре 1954 г. на заседании СНБ госсекретарь Дж. Даллес, вернувшийся из поездки в Японию, рассказал о том, что в ответ на предложение премьер-министра Ёсида расширить торговлю между двумя странами, он заявил: "Япония не может рассчитывать на сколь-либо значительный американский рынок, поскольку она не производит товары, в которых мы заинтересованы. Она должна сама искать рынки для товаров, которые производит" [FRUS, 1952–1954, Vol. XIV, p. 1725].

С 1950 по 1960 гг. доля Японии в торговле США выросла с 3,2% до 7,5%, при этом у США постоянно было положительное сальдо торговли с Японией. За эти годы американский экспорт в Японию увеличился в 3,4 раза, а импорт – в 4 раза [Tsushyo Hakusho]. В 1951 г. в японском экспорте начала расти доля продукции тяжёлого машиностроения, а в 1952 г. более 2700 японских компаний получили американские контракты на ремонт военной техники⁴. Индексы промышленного производства Японии, которые в мае 1950 г. составляли 86,6% от уровня 1936 г., уже в октябре превысили довоенный уровень, а в мае 1951 г. достигли 131,5%⁵.

В 1955 г. появился термин "Дзимму буму", названный в честь мифического императора, основателя японской императорской династии. В основе экономического бума лежали такие факторы как рост экспорта, инвестиций и потребления. Первым годом бума был 1955 фин. год, когда был достигнут положительный баланс платёжного баланса, рост экономики опережал инфляцию и финансовое положение государства стабилизировалось. В Белой книге по экономике 1956 г. говорилось, что "мы перестали жить в условиях послевоенного восстановления" [Fifty Years of Light and Dark. 1975: 271].

В январе 1953 г. президентом США стал Дуайт Эйзенхауэр. Одним из первых шагов нового президента было сокращение американских расходов на оборону – с 52 млрд до 34 млрд долл. Он считал, что глобальная безопасность США и союзников может быть обеспечена за счёт ядерного сдерживания и сокращения американского военного присутствия за рубежом. Война в Корее увеличила число американских солдат в Японии до 250 тыс., но после её окончания начался процесс сокращения американского военного контингента, что должно было быть компенсировано ростом японского военного потенциала. С 1952 по 1960 г. число американских вооружённых сил в Японии сократилось с 250 тыс. человек до 47 тыс., а количество американских военных объектов более чем в 11 раз.

Первые два года администрации Эйзенхауэра пришлось на два последних года премьерства Ёсида Сигэру, управлявшего страной в тяжелейшие послевоенные годы Японии с октября 1948 до декабря 1954 г.⁶ Главный противник наращивания японского военного потенциала, Ёсида ушёл в отставку в декабре

⁴ Record of Debate of the National Diet Lower House Labor Committee, 7 March 1951, p.233. Kokkai Gijiroku. Available at: <http://kokkai.ndl.go.jp>.

⁵ Statistical Abstract of the United States, за соответствующие годы.

⁶ Осенью 1954 г. накануне своего ухода из политики Ёсида совершил большую поездку по Западной Европе и США. В Вашингтоне он безуспешно пытался склонить Эйзенхауэра создать "План Маршалла" для Японии. Вернувшись в Токио, он передал бразды премьерства Хатояма Итиро и удалился в свой дом в Оисо, где писал мемуары, воспитывал внука Таро Асо, который в 2008 г. стал 92-м премьером Японии, встречался с высокопоставленными иностранными гостями и изредка ездил за рубеж. В апреле 1964 г. он присутствовал на похоронах Макартура в Норфолке. Сам Ёсида дожил до 89 лет и в октябре 1967 г. был похоронен с государственными почестями в Токио.

1954 г. Занимая пост премьер-министра, пожалуй, в самые трудные послевоенные годы, он, опираясь как на административный и человеческий талант, так и умело пользуясь сложившимися обстоятельствами, сумел создать предпосылки для выхода Японии из состояния послевоенного экономического и социального коллапса. Он был вынужден уступать американцам в вопросах укрепления японского военного потенциала. В 1952 г. Силы резервного полицейского корпуса были преобразованы в Силы охраны общественного порядка и увеличены с 75 тыс. до 110 тыс. человек. Одновременно было создано Агентство обороны (*Defense Agency*). Однако он умел добиваться того, что считал выгодным для Японии. Приняв условия американской политики в отношении Китая, он фактически способствовал развитию торговых отношений между Токио и Пекином. Несмотря на то, что Япония присоединилась к CHINCOM⁷, ограничивающий торговлю с КНР, в июле 1952 г., торговля с Китаем развивалась на основе частных соглашений. В 1953 г. торговля между двумя странами выросла на 120% по сравнению с предыдущим годом, а в 1954 увеличилась ещё на 75% [Tsushyo Hakusho].

В марте 1954 г. было подписано японо-американское Соглашение о взаимной обороне, а затем и Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности (*Mutual Security Agreement – MSA*), в соответствии с которым Америка предоставила Японии военное оборудование на 150 млн долл. и на 100 млн долл. сельскохозяйственную продукцию. Американская военная помощь с 1952 по 1956 гг. составила четверть суммы потраченной Японией на импорт [Allen George. 1981: 190]. В июле 1954 г. японский парламент принял закон "О создании Управления национальной обороны" (УНО) и закон "О создании сил самообороны" численность которых к моменту их появления составила около 150 тыс. человек. Однако американские усилия довести численность войск до 300 тыс. наталкивались на упорное сопротивление Ёсида.

Президент Эйзенхауэр писал в своём дневнике в октябре 1953 г.: "что касается Японии, то есть некоторая надежда, что японцы предпримут усилия по созданию собственной структуры по обеспечению безопасности. Их конституция, принятая под руководством генерала Макартура, запрещает им иметь вооружённые силы, однако пришло время, когда они должны взять на себя ответственность за внутреннюю безопасность, хотя для того чтобы не вызывать беспокойства наших тихоокеанских друзей, мы должны сохранять морскую и авиационную мощь в регионе, необходимую странам свободного мира" [FRUS, 1952–1954, Vol. XIV, p. 1523]. В своей критике конституции 1946 г. администрация США пошла ещё дальше. В ноябре 1953 г. в своём выступлении в Японии вице-президент США Ричард Никсон заявил, что "американцы совершили ошибку, включив в конституцию 9 статью"⁸.

Принципы политики Японии в области обороны были сформулированы Национальным комитетом обороны, а в мае 1957 г. приняты кабинетом министров, который в декабре 1954 г. возглавил представитель созданной за месяц до этого Демократической партии Хатояма Итиро⁹. Одновременно был принят и

⁷ В 1949 г. был создан Координационный комитет по экспортному контролю КОКОМ для экспортного контроля в СССР и социалистические страны, в 1952 г. в рамках КОКОМ США создали CHINCOM (Китайский комитет) для контроля над экспортом в КНР.

⁸ New York Times, Nov. 19, 1953 (NYT-GCI), p. 214.

⁹ В новую партию вошли крупные представители консервативного политического истеблишмента, подвергнувшегося "чистке" в период оккупации. Выступая против конституции 1947 г., они считали, что после получения независимости Япония может ослабить зависимость страны от США. В то же самое время их борьба с Либеральной партией Ёсида, отражала, прежде всего,

опубликован Первый план обороны Японии на 1958–1960 гг. В своей политике в отношении США кабинет Хатояма соглашался с мнением руководства США в вопросе о необходимости пересмотреть конституцию и создать полноценную армию, но хорошо понимал, что подобная политика не получит одобрения ни сторонников Ёсида, ни антивоенно настроенного электората. Принятый Комитетом лаконичный документ до сих пор де-факто определяет как военную политику страны, так и японо-американские отношения в сфере безопасности. Преамбула и три первых статьи документа содержали общие слова о мире, независимости, роли ООН, патриотизме и национальной безопасности. Главное содержалось в последнем четвёртом параграфе документа, гласившем, что "борьба с агрессией должна использовать ресурсы общей системы безопасности с Соединёнными Штатами Америки в рамках эффективной деятельности ООН по предотвращению и устранению агрессии" [FRUS, 1955-1957, Vol.XXIII, p.432].

Одной из попыток проявить самостоятельность внешней политики для кабинета Хатояма стало восстановление дипломатических отношений с СССР. В 1955 г. японское правительство приняло решение начать переговоры с СССР о нормализации отношений. Как только в Вашингтоне узнали о намерениях японцев, американцы начали пристально следить за происходящими событиями. В марте 1955 г. Даллес, говоря о намерении Японии начать переговоры с СССР о восстановлении дипломатических отношений, заявил, что, по его сведениям, "японцы рассчитывают получить обратно острова Хабомаи и Шикотан, хотя нет даже малейшего шанса, что СССР пойдёт на это, так как он никогда не возвращал территории, которые оккупировал. Однако в случае если СССР примет решение отдать значительную часть Курильского архипелага, США тут же испытают мощное японское давление в вопросе о возвращении островов Рюкю под японский контроль. Хотя это и противоречит обычной советской практике, Москва может пойти на это с целью увеличить напряжённость в отношениях между Соединёнными Штатами и Японией" [FRUS, 1955-1957, Vol.XXIII, pp.28-29].

С июня 1955 по март 1956 г. в Лондоне проходили предварительные советско-японские переговоры. Япония предъявила претензии на Южный Сахалин и Курилы. Советская сторона сообщила о готовности передать Японии Хабомаи и Шикотан, в случае окончательного урегулирования территориальной проблемы при подписании мирного договора. В конце июля переговоры возобновились в Москве при участии министра иностранных дел Японии Сигимицу Мамору. 13 августа, перед отлётом на Лондонскую конференцию по Суэцкому вопросу, в которой участвовали представители 22 стран, включая СССР, США и Японию, на пресс-конференции в Москве Сигимицу заявил о готовности подписать мирный договор на советских условиях [FRUS, 1955-1957, Vol.XXIII, p.203].

19 августа 1956 г. Даллес, участвовавший в конференции по Суэцу, встретился с министром иностранных дел Японии Сигимицу, который проинформировал его о ходе переговоров о восстановлении дипломатических отношений между Японией и СССР. По его словам, единственным нерешённым вопросом остаётся территориальная проблема. Сигимицу спросил Даллеса относительно того, насколько легитимно с точки зрения Сан-Францисского договора, предложение

борьбу за власть, что показало объединение этих двух партий в ноябре 1955 г. Созданная Либерально-демократическая партия (ЛДП), сохраняя фракционную систему, отражавшую неоднородность политических взглядов её руководителей, до 1993 г. непрерывно сохраняла власть в стране.

советской стороны об установлении границы между двумя странами севернее Хабомаи и Шикотана. Госсекретарь Даллес на это сказал, что "и к Курилам, и к Рюкю на Сан-Францисской конференции был один и тот же подход в рамках трактовки условий капитуляции. В то время как США в соответствии с мирным договором согласились на остаточный суверенитет Японии над Рюкю, было закреплено право в соответствии с 26 статьей договора¹⁰. Однако в случае если Япония предложит СССР лучшие условия, то мы можем потребовать того же самого и для США. Если Япония признает полный суверенитет Советского Союза над Курилами, то США получают права на полный суверенитет над Рюкю". Со своей стороны, Сигимицу сказал, что "статус этих островов был окончательно определен в соответствии со статьей 3-й договора¹¹ и не может быть пересмотрен". В свою очередь, госсекретарь ещё раз подтвердил, что в соответствии с 26-й статьёй договора "вопрос можно считать закрытым" [FRUS, 1955-1957, Vol. XXIII, p. 203]. "Если Япония заявит Советскому Союзу, что он может получить суверенитет над Курилами, тогда США будут настаивать над суверенитетом над Рюкю". При этом госсекретарь заметил, что "это не обязательно означает, что США действительно будут настаивать на полном суверенитете над Рюкю, но в силу обретения возможности сделать это, нельзя предсказать какое решение по этому вопросу может принять администрация США в будущем" [FRUS, 1955-1957, Vol. XXIII, p. 203].

В результате СССР и Япония 19 октября 1956 г. подписали Совместную советско-японскую декларацию, констатирующую прекращение состояние войны между двумя странами и восстановление между ними дипломатических отношений. Обе стороны договорились о продолжении переговоров о заключении мирного договора, который, как известно, не заключён до сих пор, поскольку Япония продолжает претендовать на возвращение трёх Курильских островов и островов Хабомаи. Американцы вернули Японии острова Рюкю в 1972 г., а японцы продолжают предъявлять свои претензии Москве основанные на том, что эти территории до 1945 г. никогда не были предметом территориальных договорённостей между двумя странами.

Ещё большее давление со стороны США кабинет Хатояма испытал, когда была сделана попытка сделать шаги в сторону расширения отношений между Японией и КНР. В мае 1955 г. было заключено третье японо-китайское частное торговое соглашение, а в октябре в Токио была открыта китайская торговая выставка. Это вызвало недовольство Вашингтона, который неоднократно выступал с критикой японской политики. В своей телеграмме в Госдепартамент американский посол в Вашингтоне Джон Аллисон писал: "Правительство Хатояма постоянно игнорирует интересы США в проблемах помощи по линии GARIO, в вопросах торговых тарифов и т.д., одновременно идя на уступки коммунистическим странам, как, например, в вопросе выдачи виз для китайской торговой

¹⁰ Статья 26 Сан-Францисского договора гласит, что "в случае, если Япония заключит мирный договор или соглашение о военных претензиях с любым государством, предоставляя тому большие преимущества, чем предусмотренные настоящим договором, такие же преимущества должны быть предоставлены другим участникам договора // San Francisco Peace Treaty. Available at: www.documentcloud.org/documents/1338718-san-francisco-peace-treaty-1951.html.

¹¹ Статья о передаче под мандат США ряда принадлежащих Японии островов, включая Рюкю и острова Сенкаку. Статья 2-я Сан-Францисского договора гласила, что Япония отказывается от всех прав и притязаний на Курильские острова, а также на часть Сахалина и прилегающие острова, суверенитет над которыми Япония получила по условиям Портсмутского договора 1905 г.

миссии. Японцы должны понять, что мы недовольны их подходом к отношениям с США. Если правительство Хатояма готово прекратить воспринимать отношения с Америкой как само собой разумеющиеся, оно должно пойти на нечто большее, чем произносимые время от времени заявления о необходимости иметь хорошие отношения с США" [FRUS, 1955-1957, Vol.XXIII, p. 32].

После восстановления дипломатических отношений с СССР Япония в 1956 г. с согласия США и СССР стала членом ООН, а в 1957 г. установила дипломатические отношения с 72 странами. Экономика страны начала выходить из состояния послевоенного коллапса, и американцы начали осознавать, что Япония превращается в страну с четвёртым в мире промышленным потенциалом. Для Вашингтона стало очевидной необходимость изменить подход к американо-японским отношениям. В своей телеграмме в Госдепартамент посол США в Токио Макартур II писал: "По некоторым параметрам наша оккупационная политика в форме односторонних соглашений и односторонних прав и привилегий исчерпала свою полезность, даже, несмотря на ту пользу, которую она предоставляла. Политически, её сохранение стало слишком затратным". По его же словам, важность отношений с Японией определяется тем, что "она является единственной позитивной силой свободного мира во всей Азии" [FRUS, 1958-1960, Vol. XVIII p.223].

25 февраля 1957 г. новым премьер-министром стал Киси Нобускэ, занимавший пост министра иностранных дел в кабинете Исибаси. Биография нового премьера была хорошо известна американцам. Он провел около трёх лет в тюрьме Сугамо как военный преступник "категории А" за свою деятельность в качестве главного экономического советника в оккупированной Маньчжурии¹² и заслуженно получил у американцев кличку "наш самый любимый военный преступник". Из тюрьмы он был освобождён благодаря ходатайству влиятельного американского Совета по Японии. Американцы считали, что административный талант Киси, сочетавшийся с антикоммунизмом, как нельзя лучше подойдёт для выстраивания отношений с обретшей независимость Японией.

Характеризуя Киси и его роль в трансформации американо-японских отношений американский японист Мишель Шаллер, писал, что "более, чем кто-либо другой, Киси олицетворял всё то, что американцы ненавидели в империалистической Японии и пытались искоренить. Его политическое возрождение символизировало трансформацию американо-японских отношений в период 1950-х годов. Жизнь Киси буквально отражает превращение Японии из врага в союзника, развитие холодной войны в Азии, и ту роль, которую Соединённые Штаты сыграли в формировании политической и экономической структуры Японии" [Schaller Michael. 1995].

В качестве генерального секретаря Демократической партии. Киси участвовал в переговорах с госсекретарём США Даллесом во время визита министра иностранных дел Японии Сигимицу в США в августе 1955 г. В ходе переговоров и японцам, и американцам стало понятно, что ни у одной из сторон нет чёткой позиции по вопросу о пересмотре Договора о безопасности, срок действия которого истек в 1960 году.

¹² Эффективный администратор, он использовал там советскую систему "Пятилетних планов", создав условия, при которых экономика работала, прежде всего, на Японию. При этом он действовал крайне жесткими методами, используя рабский труд китайцев, подкуп, шантаж и даже торговлю наркотиками. Вернувшись в Японию, он в октябре 1940 г. стал министром торговли и промышленности в кабинете Тодзио Хидеки.

10 апреля 1957 г. уже премьер министр Киси предъявил послу США список японских претензий к США. Их суть сводилась к неприятию Японией, во-первых, войны как таковой и военной политики США в отношении Японии, во-вторых, американской политики, ставящей Японию в подчиненное положение в рамках Договора безопасности, в-третьих, американского отношения к территориальным проблемам, и, в-четвёртых, запретительных мер в отношении японских товаров на американском рынке и недовольство относительно эмбарго против коммунистического Китая [FRUS, 1955–1957, Vol.XXIII, p. 278].

Сначала посольство, а затем и госдепартамент достаточно резко ответили на японскую критику американской политики. По словам Даллеса, "американцам трудно понять, почему Япония, с её беспрецедентным экономическим процветанием и более высоким уровнем жизни в сравнении с другими странами Азии, не хочет приложить большие усилия в деле совместной обороны свободного мира, торговля с которым и чья помощь обеспечили возможность экономического возрождения Японии" [Buckley Roger. 1992: 83].

В 1960 г. истек срок Договора безопасности, и именно переговоры о новом соглашении стали ареной предъявления взаимных претензий Вашингтона и Токио и выработки новой парадигмы отношений. Накануне приезда премьера Киси в Вашингтон в июне 1957 г. Даллес направил Эйзенхауэру записку, в которой говорилось: "сейчас не время пересматривать определённые параграфы существующего Договора. Этот процесс требует более тщательного изучения и подготовки при условии, что мы не пойдём на поводу громких требований японской общест-венности и Социалистической партии Японии, которые могут вызвать кардинальный пересмотр Договора, сводящий на нет наши отношения с Японией в сфере безопасности" [FRUS, 1955–1957, Vol.XXIII, p. 348].

В июне 1957 г. Киси посетил Вашингтон, где выступил перед обеими палатами Конгресса, в качестве почётного гостя открыл бейсбольную игру на стадионе Янки в Нью-Йорке и встретился с президентом Эйзенхауэром в закрытом гольф-клубе. Секретным результатом стало решение президента начать переговоры о пересмотре Договора безопасности и оказать финансовую помощь премьер-министру из секретных фондов ЦРУ. После переговоров было принято решение о создании специальной комиссии по изучению вопроса о пересмотре Договора безопасности, которая начала свою работу в июле 1957 года.

В октябре 1958 г. США передали японскому правительству проект нового договора безопасности, который практически не отличался от действующего. Токийский городской суд вынес решение о неконституционности проекта, что было отменено Верховным судом Японии. Всё это происходило на фоне роста в стране протестного движения, связанного как с пересмотром Договора, так и с убийством японской женщины американским солдатом.

По официальной американской версии, 30 января 1957 г. на полигоне Кэмп Веир в районе Сомагахара в центральной Японии во время учебных стрельб специалист третьего класса Уильям Жирар, находясь при исполнении служебных обязанностей, охранял личные вещи взвода и пулемёт. Жирар подозвал двух японцев – мужчину и женщину, собиравших медные гильзы, но, когда они подошли, он неожиданно велел им уходить. Жирар, у которого на винтовке был подствольный гранатомёт, выстрелил им в спину болванками, убив женщину. Абсолютно не мотивированное убийство, что было очевидно и самим американцам, вызвало волну протестов в стране. Японцы потребовали судить Жирара в японском суде. Амери-

канцы отказались, сославшись на параграф 3 статьи XVII Административного соглашения, требовавший судить американских военнослужащих, совершивших преступления в отношении японцев, исключительно американским судом. За то, чтобы судить Жирара японским судом, неофициально выступили Эйзенхауэр и Даллес, считая, что в этом случае наказание будет минимальным. В июне 1957 г. в беседе с послом Японии в Вашингтоне Асакаи Коитиро президент Эйзенхауэр признал, что с 1953 по июнь 1957 г. американские военнослужащие совершили в Японии более 13 тыс. преступлений, из которых лишь 400 были рассмотрены японскими судами [FRUS, 1955-1957, Vol. XXIII, p.293]. В конечном счёте американцы уступили. Жирара судил японский суд, который приговорил преступника к трём годам условно и освободил в зале суда, после чего тот был немедленно отправлен в США. Несправедливость приговора вызвало новую волну протестов в Японии.

Подготовка новой редакции договора длилась до 19 января 1960 г., когда в Вашингтоне был подписан новый Договор о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности. Президент Эйзенхауэр заверил премьер-министра в том, что "США в рамках нового договора намерены консультироваться с Японией полностью, по всем вопросам и на равной основе (*fully, completely, and as equals*)" [FRUS, 1958-1960, Vol. XVIII p. 260]. Через девять дней после подписания договора японскому послу в Москве Кадоваки министр иностранных дел СССР А.Громыко вручил ноту о том, что острова Хабомаи и Шикотан будут возвращены Японии "только при условии вывода всех иностранных войск с территории Японии", что было фактическим отказом от обещания передать Японии эти два острова.

10 мая 1960 г. за шесть дней до открытия Парижской конференции, в которой должны были принять участие СССР, США, Великобритания и Франция, США и Япония одновременно объявили о предстоящем визите президента США, который должен был приехать в Японию 19 июня для участия в торжествах по случаю 100-летия установления дипломатических отношений между двумя странами и вступления в силу пересмотренного договора безопасности.

Эта новость активизировала действия противников пересмотра Договора безопасности, возглавляемых радикальными студенческими организациями и оппозиционной Социалистической партией (СПЯ). Вечером 19 мая парламент был окружён толпой протестующих против намерения ЛДП продлить сессию парламента, что давало правящей партии возможность ратифицировать Договор. Внутри здания депутаты от СПЯ блокировали кабинет спикера парламента Итиро Киёси. За несколько минут до 11 вечера спикер вызвал полицию и прибывшие в здание 500 полицейских, расчистили путь в зал заседаний. За 10 минут до полуночи голосами представителей ЛДП сессия парламента была продлена, и спикер объявил об открытии следующей сессии на следующий день в пять минут первого ночи. Через несколько минут сессия открылась, и в 19 минут первого Договор был ратифицирован и сессия была закрыта. В тот же день в Токио начались демонстрации протеста, в которых приняло участие свыше 7 тыс. студентов. Несмотря на широкое протестное движение, через месяц, 19 июня в день, когда в Токио должен был приехать Эйзенхауэр, Договор автоматически вошёл в силу, поскольку в соответствии с конституцией, решение нижней палаты не требовало одобрения верхней палаты.

Однако нарастающий размах протестного движения сделал визит американского президента невозможным. 10 июня 1960 г., спустя два дня после того, как министр иностранных дел Японии Фудзияма Аитиро заявил, что "визит Эйзенхауэра

должен состояться", в Токио для окончательной подготовки визита прибыл пресс-секретарь президента США Джеймс Хэгerti. Кортёж встречающих по дороге из аэропорта был блокирован протестующими студентами, а сам Хэгerti был вынужден эвакуироваться из машины американского посла с помощью вертолётa. Вернувшись в посольство, посол Дуглас Макартур II направил телеграмму в Вашингтон, в которой описал сложившуюся ситуацию. После длительных консультаций с японским правительством, суть которых сводилась к стремлению заставить японцев взять на себя ответственность за отмену визита, 16 июня на чрезвычайном заседании кабинета было принято решение о необходимости отложить визит президента США в Японию. В тот же день Эйзенхауэр направил телеграмму премьер-министру Киси, выражавшую "заверения в понимании сложившейся ситуации, возникшей, несмотря на все принятые вами усилия" [FRUS, 1958-1960, Vol. XVIII, p. 367].

Завершать процесс вступления Договора в силу пришлось в обстановке строгой секретности. 23 июня министр иностранных дел Фудзияма Аитиро и посол США в резиденции министра обменялись ратификационными грамотами. При этом министр заблаговременно договорился со своими соседями, что в случае опасности посол сможет перелезть через забор и через соседний участок уехать, минуя разъярённых демонстрантов. Юридическое оформление продления договора безопасности не остановило волну протестов и насилия. В июле сам Киси был легко ранен в своей резиденции, а в октябре на глазах телезрителей правым националистом был убит один из руководителей борьбы против пересмотра договора безопасности, председатель Социалистической партии Японии Асанума Инедзиро. Антиамериканские настроения общества и опасения японцев, относительно негативных последствий военного союза с США подогревались скандалом со сбитым самолётом-шпионом U-2 над Свердловском.

19 июля 1960 г. ушедшего в отставку Киси сменил хорошо известный американцам Икэда Хаято. Отмена визита американского президента и отставка премьера фактически завершили протестное движение и на всеобщих выборах в ноябре 1960 г. ЛДП вновь завоевала прочное большинство в нижней палате парламента. Провозглашённый Икэда в ходе предвыборной кампании План удвоения доходов поставил перед японцами достаточно чёткую и привлекательную задачу. Доходы населения должны были вырасти на 26% в первые три года и достичь 100% увеличения в течение десяти лет, что требовало ежегодного роста ВВП на 9%. С 1961 по 1970 г. реальный годовой рост ВВП Японии составлял 10,8% [Fifty Years of Light and Dark. 1975: 279-280]. Японо-американские отношения вступили в период стабильности, когда основным их раздражителем на долгие годы станут проблемы отрицательного для США сальдо внешней торговли, о которых в 1960 г. не могло быть и речи. Впервые отрицательное сальдо в торговле с Японией появилось у США в 1965 г., объём которого составил 350 млн долл., однако учитывая, что общий торговый баланс Америки был положительным и составлял 5,3 млрд долл. США, это особого беспокойства в Вашингтоне не вызвало [Shigeto Tsuru. 1958].

Отношения между США и Японией до обретения Японией суверенитета после окончания Второй мировой войны, отличались динамизмом сотрудничества и конфронтации. После 1960 г. и до сегодняшнего дня они остаются стабильными и достаточно предсказуемыми. Когда политолог Фрэнсис Фукуяма, японец по происхождению, после развала СССР писал в 1992 г. "о конце истории" он, как показала сама эта история, ошибся, и окончательной формы "человеческого правительства" не получилось. Дальнейшее развитие мира сохранило транс-

формированную конфронтацию времён холодной войны, добавив к ней противоречия постколониального мира, превратившееся в такие явления как терроризм и глобальный миграционный кризис. Однако если говорить об отношениях между Вашингтоном и Токио, то, можно сказать, что для них "конец истории" наступил после заключения американо-японского Договора безопасности и появления "доктрины Ёсида", неразрывно связанной с этим договором.

В ответ на предоставление Японии суверенитета и обеспечение её безопасности она подписала с США Договор безопасности, что превращало её в квази-союзника США в холодной войне. Япония подписала договор с Тайванем, лишившись права подписать мир с Китаем, а СССР сам отказался от подписания мирного договора с Японией. За это Япония получила фактическую возможность не участвовать в глобальных и локальных военных операциях, проводимых Америкой и её реальными союзниками. Премьер-министр Ёсида больше всего опасался втягивания Японии в холодную, а учитывая начавшуюся войну в Корее, и в горячую войну. К тому же он был уверен, что экономическое возрождение Японии возможно лишь при условии минимальных военных расходов. Он исходил из того, что холодная война сделала Японию стратегически важной как для США, так и для СССР. Опытный дипломат, он неоднократно использовал это в переговорах с американцами, пытаясь шантажировать американцев наёмками на возможность заключения сепаратного договора с СССР [FRUS, 1950, Vol. VI, p.1196].

Историю отношений США с Японией после 1960 г. можно свести к краткой формуле: США, разместив свои военные базы и вооружённые силы на территории Японии, гарантируют её безопасность, а Япония, не слишком переживая утрату значительной части суверенитета и следуя в русле американской политики, получает право не участвовать в военных конфликтах и сосредоточить усилия нации на своём экономическом благополучии, а не на военных расходах. В рамках этого взаимодействия между двумя странами существовали, существуют и, вероятно, в обозримом будущем будут существовать противоречия и конфликты, связанные с экономикой, внутренней и внешней политикой, прежде всего, Японией. Однако все эти конфликты не разрушают основ существующей системы, что, в конечном счёте определяется её взаимной выгодностью. По мнению американского посла в Токио (1977–1988 гг.) Майкла Мэнсфильда, эти отношения "без малейшего сомнения являются нашими наиболее важными двусторонними связями" [Armcast, p.13]. Этот политический успех заслуженно делят и японские политики. По скромному замечанию автора послевоенной японской политики Ёсида, "история знает примеры дипломатических побед после военных поражений".

С 1960 г. по сегодняшний день отношения между США и Японией не раз сталкивались с политическими и экономическими кризисами. К наиболее серьёзным можно отнести так называемые "шоки Никсона" 1971 г., отказ Японии от военного участия в войне с Ираком в 1990–1991 гг. и кризис вокруг отрицательного сальдо США в торговле с Японией. Возникающие время от времени политические и экономические кризисы, не затрагивали прочных основ сотрудничества, хотя и давали поводы аналитикам и журналистам по обе стороны Тихого океана говорить о "закате американо-японских отношений" и "неизбежности их разрыва". Однако преждевременность и необоснованность подобных заявлений подтверждена их благополучным существованием. Япония сумела сэкономить миллиарды на военных расходах, как правило, не выходящих за пределы 1% ВВП, а США получили военные базы обеспечивающие безопасность США в западной части

Тихого океана, а после того как по объёму ВВП в 1968 г. Япония обогнала ФРГ, то и союзника с третьим в мире экономическим потенциалом после США и СССР.

Список литературы

Игнатушченко С.К. Япония и США: партнёры и конкуренты, Наука, М., 1970, 307 с.

References

- Allen George. A Short Economic History of Modern Japan 1867-1937, L., 1981, 310 p.
- Armacost Michael. Friends or Rivals? The Insiders Account of U.S.-Japan Relations, Columbia University Press, N.Y., 1996, 271 p.
- Buckley Roger, U.S.-Japan Alliance Diplomacy 1945-1990, Cambridge Studies in International Relations, Cambridge University Press, N.Y., 1992. 225 p.
- Dingman Roger, The Dagger and the Gift: The Impact of the Korean War Upon Japan, JAEAR 2, Spring 1993, p.30 Journal of American- East Asian Relations.
- Dower John, Japan in War and peace: Selected Essays, The New Press, N.Y., 1995. 384 p.
- Ignatushchenko S.K. Iaponiia i SShA: partnery i konkurenty [Japan and the USA: Partners and Competitors] Moscow, Nauka Publishers, 1970, 307 p.
- Fifty Years of Light and Dark . The Hirohito Era, Mainichi, Tokyo, 1975. 464 p.
- Foreign Relations of the United States (FRUS)
- LaFeber Walter, The Clash. U.S.-Japanese Relations Throughout History, W.W. Norton & Co, N.Y., 1997. 508 p.
- New York Times, Nov. 19, 1953 (NYT-GCI), p. 214.
- Okita Saburo, Japan's Challenging Years: Reflections on My Life time, Australia National University, Canberra, 1983. 147 p.
- Pyle Kenneth, The Japanese Question: Power and Purpose in a New Era, AEI Press, 1996. 207 p.
- Schaller Michael, America's Favorite War Criminal: Kishi Nobusuke and the Transformation of U.S.-Japan Relations, JPRI Working Paper No.11, July 1995.
- Shigeto Tsuru, Essays on Japanese Economy, Tokyo, Kinokunia, 1958. 241 p.
- Schonberger Howard, Aftermath of War: Americans and the Remaking of Japan, The Kent State University, N.Y., 1989. 347 p.
- Tsushyo Hakusho (Белая книга по торговле) за соответствующие годы

U.S.A. and Japan: On the Road to Equality

(USA & Canada Journal 2018, no. 7, p. 79-91)

Received 10.04.2018.

NOSOV Mikhail Gregorevich, Institute for the U.S. and Canadian Studies. Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3 Khlebyny per., Moscow, 121069, Russian Federation (mikhailnosov@mail.ru).

The article is devoted to relations between the United States and Japan at the period from the end of April 1952 when Japan gained independence till the middle of 1960 when American-Japanese Security Treaty was revised. At the center of these relations was Japan's transformation from the country completely dependent from occupation regime toward independence limited by American military presence in the country and U.S. obligations to Japan's defense.

Keywords: U.S.A., Japan, USSR, China, Security treaty.

About the author:

NOSOV Mikhail Gregorevich, Doctor of Sciences (History), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences. Chief Researcher.